

Том 24. № 4. 2023
ISSN 2410-6658

Научный альманах
ТРАДИЦИОННАЯ
КУЛЬТУРА

Представления о выдре в языке и фольклоре алтайцев

Надежда Романовна Ойноткинова

(Горно-Алтайский государственный университет,
Российская Федерация, 649000, г. Горно-Алтайск, ул. Социалистическая, д. 26.)

Аннотация. В статье впервые рассматриваются культурные стереотипы алтайцев о выдре (камду) в языковой картине мира. Материалом исследования послужили опубликованные фольклорные тексты, а также рассказы, записанные во время полевых исследований в районы Республики Алтай (далее — РА). В работе применялись сравнительно-сопоставительный метод, а также методики семантического, контекстуального и компонентного анализа. Представлены этимологические данные о слове, существующие в тюркологии, выделены его диалектные варианты в языках алтайских этносов. Денотативные признаки зоонима, связанные с его номинациями по месту обитания, строению тела и окрасу, наиболее ярко выражены в народных песнях, легендах и загадках. В алтайском языке и фольклоре контексты с метафорическими значениями у зоонима камду 'выдра' встречаются редко, что объясняется активным процессом мифологизации животного в языке и культуре алтайцев. Сакрализация и мифологизация животного в культуре алтайцев не позволяет использования его образа в качестве номинации человека.

Выявленные мифологические контексты зоонима указывают на различные сакральные смыслы, объясняющие народные верования. Мех выдры в прошлом пользовался повышенным спросом среди коренного населения Горного Алтая: из него шили оторочку национальной шапки. Во время охоты на этого зверька соблюдались определенные правила поведения, связанные с верованиями алтайцев, согласно которым выдра — «темное» животное, относящееся к Нижнему миру. Эвфемистические наименования выдры в охотничьем языке возникли на основе метонимического и метафорического переносов. В лингвокультуре алтайцев выдра представляется опасным зверем, который может навлечь беду на семью охотника, в связи с этим совершаются ритуальные действия имитативного характера: выбрасывание тушки или остатков шкурки зверя в реку, проговаривание заклинаний с просьбой о прощении.

Ключевые слова: алтайский язык, семантика зоонимов, выдра, языковая картина мира, мифологизация.

Исследование выполнено по проекту Российского научного фонда № 23–28–10028 «Языковая картина мира алтайцев: лексика фауны Горного Алтая».

Дата поступления статьи: 11 сентября 2023 г.

Дата публикации: 25 ноября 2023 г.

Для цитирования: Ойноткинова Н. Р. Представления о выдре в языке и фольклоре алтайцев // Традиционная культура. 2023. Т. 24. № 4. С. 91–98.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.4.007>

Охотничий промысел в традиционной культуре алтайцев в прошлом был одним из самых распространенных за-

нятий. Поскольку человек большую часть жизни проводил на природе, его мировоззрение было связано с одухотворением

окружающего мира, с многочисленными приметам и запретами, основанными на мифологических представлениях народа. Наиболее ранние охотничьи представления алтайцев и шорцев были подробно описаны в работе Л. П. Потапова «Охотничьи поверья и обряды у алтайских турков» [Потапов 1929]. По представлениям алтайцев, результат охоты в какой-то степени зависел от благоволения духа — хозяина горы или Алтая. Перед тем как отправиться в горы, охотник соблюдал табу и не разглашал намерения отправиться на охоту. Если охотник нарушал правила поведения, то дух — хозяин леса или горы мог оставить его без добычи. Животным приписывались способности слышать и понимать человеческую речь, поэтому в их отношении охотники соблюдали табу и называли их иносказательными именами. В охотничьем фольклоре алтайцев сложились определенные культурные стереотипы о животных, на которых велась охота. Одним из таких животных является *речная выдра*.

Если алтайцы охотились на выдру, то по отношению к этому зверю соблюдали определенные правила поведения. Охотник мог стрелять только одну выдру в течение года или более года (Зап. от К. Г. Ельдеповой, с. Улаган, Улаганский р-н, РА. Соб. Н. Р. Ойноткинова, Е. И. Исмагилова). Выдра занесена в Красную книгу Горного Алтая, поскольку ее численность небольшая. Ей дается следующее описание: «Тело выдры вытянутое, гибкое. Зверь приземистый. Хвост длинный, составляет половину длины туловища, толстый у основания, суживающийся к концу. Голова небольшая, уплощенная сверху вниз, овальная. Шея короткая, уши округлые, маленькие, едва выступающие из меха. Глаза большие. Ноги короткие, с небольшими когтями и разбитыми перепонками между пальцами. Волосной покров темно-коричневого цвета, очень густой и ровный по всему телу. Цвет волос на брюшной стороне несколько светлее, чем на спине. Длина тела взрослой особи — 60–90 см, масса — 6–10 кг. Самки меньше самцов» [Красная книга 2017, 304]. Большое значение для обитания выдры имеет характер ледового покрова, под которым она зимой прячется. Выдра обитает по берегам рек и озер, которые зимой глубоко не промерзают,

в противном случае выдра покидает даже хорошо зарыбленные водоемы. Предпочитает труднодоступные лесистые берега захламленных плавником рек.

ЦЕЛЬ, МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель данной статьи — раскрыть лингвокультурные стереотипы алтайцев о выдре (*камду*). Материалом нашего исследования послужили опубликованные фольклорные и художественные тексты, а также фразы из разговорной речи, записанные во время полевых исследований в районах РА. В работе применялся сравнительно-сопоставительный метод, а также методики семантического, контекстуального и компонентного анализа. Семантический анализ слова предполагает определение элементарных смыслов, денотативных и коннотативных значений лексемы.

Новизна данного исследования заключается в рассмотрении семантических признаков, денотативных и коннотативных, зоолексемы *камду* 'выдра' в контексте языка и фольклора алтайцев, формирующих народные представления, или стереотипы. Под стереотипом понимается «представление о предмете, сформировавшееся в рамках определенного коллективного опыта и определяющее то, что этот предмет собой представляет, как он выглядит, как действует, как воспринимается человеком и т.п., в то же время это представление, которое воплощено в языке, доступно нам через язык и принадлежит коллективному знанию о мире» [Бартминьский 2005, 68]. Языковые стереотипы отражают заключенную в языке интерпретацию действительности, т.е. языковую картину мира. Лексические значения слова (денотативные и коннотативные) непосредственно определяют объективным и субъективным видением мира.

При выяснении содержательного, образно-ассоциативного, мифологического потенциала зоонима *камду* 'выдра' в алтайском языке и фольклоре мы опирались на различные словари, грамматики и труды других исследователей. В тюркологии одной из важных является статья А. М. Щербака «Названия диких и домашних животных в тюркских языках» [Щербак 1961], в которой даны

этимологические и сравнительно-сопоставительные сведения о наименованиях животных в тюркских языках. Названия животных наряду с другими лексико-семантическими группам в целях реконструкции лексики для пратюркского состояния представлены в «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков» [СИГТЯ 2001].

ИССЛЕДОВАНИЕ

Слово *камду* [qamdu] 'выдра' восходит к пратюркскому **qama*, **qam-la/uy*. Лексема представлена в некоторых тюркских языках: тат. *qama*, башк. *qama*, ккалп. *qama*, каз. *qama*, каз. диал. *qama* (Аманж. 427); уйг. *qama*, уйг. диал. *qama* (Аг. 279, Јаг. 237, Le Соq 94); чув. *xāta*. В сибирских языках слово образовано суффиксальным способом **qam-la/uy*: тат. диал. бараб. *qamtau* (Р II 491); алт. *qamdu*, диал. *qamdu*, *qamla* (Баск., Туба 123); *qamduy* (Баск. Леб. 174); шор. конд. *qamtau* (Верб. 123); *qamna* (Чисп. ЛОКД 60); хак. кыз. *xatno* [СИГТЯ 2001, 161–162].

Разнообразны диалектные варианты лексем в алтайском языке: *камду* (алт., тел.) [АРС 2018, 273], *канду* (телеут.) [ТРС 1995, 35]; *камдаг* (кум.) [РКС 2021, 52]; *камнаа* (туб.) [РТС 2019, 37]; *камна* (чал.) (Зап. от Н. Ф. Фединой, 1978 г.р. Соб. Н. Р. Ойноткинова. 2023 г.). Народная этимология связывает происхождение лексемы *камду* со словом *кам* 'шаман'. Южные алтайцы считали, что *кам'ы* могут превращаться в этого зверька, поэтому **выдра** сама является *кам'ом*.

В культуре разных этносов образ выдры сакрализован в разной степени, что объясняется традиционно-хозяйственным укладом народов. На выдру охотились лишь те народы, которые проживали вдоль рек. Так, у хантов «выдра сакрализована гораздо в меньшей степени, чем тах (бобр), которого вообще нельзя было добывать и с которым ханты связывали свое общее благополучие. <...> Меха и мясо выдры находили применение в быту (мехом выдры подбивали лыжи-подволоки). Широкое бытовое использование выдры как бы исключало ее сакрализацию, однако она все-таки имела место в мировоззрении. По представлениям хантов, шаманские духи-помощники, если у них

была необходимость преодолевать расстояние по суше и под водой, принимали облик выдры; выдра символизировала часто скрытые возможности. На Васюгане, Салыме и Югане с выдрой были связаны культовые отправления» [Кулемзин 2000, 156].

Сакральность выдры у некоторых групп алтайцев связана с тем, что это животное наряду с черным медведем (*кара айу*) считалось тотемным животным тубаларского рода комдош [МА 2022, 82]. Меха выдры пользуется повышенным спросом среди коренного населения Горного Алтая как обязательный элемент при пошиве национальных шапок. Меховая шапка с кантом из меха выдры воспевается в народных песнях алтайцев: «*Экемел-камду жок болзо, / Бөрүкти неле чүмдейтен. / Эттү үүре жок болзо, / Ыргал кайдан келетен*» (Если оторочки-выдры не будет, / Шапку чем украшать. / Если приятного друга не будет, / Праздник откуда появится) [ААК 1972, 74]¹. Из шкур выдры также шили меховое покрывало, этот факт упоминается в песне: «*Кабыра тудуп көктөйгө, / Камду журун жакиынак. / Карузыжып ойноорго, / Карындаш бууры бир жымжак*» (В охотку собрав, чтобы шить, / Куски меха выдры хорошие. / Умиляясь, играть, / Душа (букв. печень) младшего брата добрая (букв. мягкая)) [Там же, 51].

Наиболее распространенными в языке и фольклоре являются способы репрезентации зоонимов: образная характеристика животного по окрасу и месту обитания, по издаваемым звукам (реву, рычанию, свисту, шипению, кряхтению и т.п.). В восприятии алтайцев выдра обитает в реках, по берегам которых растет тальник, ее окрас меха видится по-разному: черным, серым, рыжим. Млекопитающее выдра, подобно рыбе, обитает в реке, т.е. этих представителей фауны объединяет их местообитание. Так, в загадке направления движения выдры и рыбы послужили основой для семантического противопоставления их образов: «*Кеен тонду төмөн барды, / Кеден тонду өрө барды (Камду ла балык)*» (Та, что в нарядной шубе, пошла вниз, / Та, что в холщовой шубе, помчалась вверх (Выдра и рыба)) [АЗ 1981, 42]. Меховой покров животного образно обозначается

¹ Тексты, опубликованные без перевода, а также полевые записи переведены автором статьи.

метафорой *тон* ‘шуба’. Погружение выдры в реку ассоциируется с каменным точилом (бруском), оселком и даже со звездой: чалк. «*Билее сууга жылбырт (Камны)*»; (Мой оселок в воду выскользнул (Выдра)); кум. «*Блеечем суукса чылбырт (Камдыг)*»; (Оселок мой в воду канул (Выдра)) [Там же, 153, 160].

Денотативные признаки окраса животного *кара* ‘черный’, *сары* ‘рыжий’, *куу* ‘серый’ представлены в следующих загадках: «*Ары барган кара чат, / Бери баскан кара чат, / Талду айрынын суузын / Талдап ичкен кара чат (Камду)*» (Туда пошел темный приземистый, / Сюда зашагал темный приземистый, / Из реки, заросшей тальником, / Попил воды темный приземистый (Выдра)) [Там же, 43]. Тело у выдры приземистое, поэтому алтайцы его называли *чат* (ср. *камчат*): «*Адамнын сары билүзин суу дөөн ычкынып ийдим (Камду)*» (Желтый оселок отца выскользнул из рук в реку (Выдра)) [Там же]; туб. «*Сууга кирзе — суу өтпөс, / Суудаг чыкса — куу жылдыс (Камду)* » (В воду войдет — не мокнет, / Выйдет из воды — как серая звезда (Выдра)) [Там же, 143].

Отличительным признаком выдры является наличие длинного хвоста: «*Узун куйрук суй салып, / Камду кечпееп суу бар бет? / Узун тайак тайанып, / Бис жүрбееп жер бар бет?*» (Есть ли река, через которую не проплывала выдра, / Длинный хвост приподняв? / Есть ли места, где мы не ходили, / На длинную палку опираясь?) [ААК 1972, 16]. В песенных параллелизмах с длиннохвостой выдрой сравнивается старец с длинной бородой: «*Кулаш полгон қойруқта, / Қанду айтсын — саалду, теп. / Қарчайа түйшкен сагалду / Көкишим айтсын — алкыш, теп*» (С хвостом (длинной) в сажень / Выдре пусть скажет, что у нее длинная шерсть! / Со спускающейся до пояса бородой / Старику (моему) пусть скажет «благословенный») [ТФ 2020, 263]. В алтайском фольклоре вообще такие животные, как выдра, бобр, соболь, олень, ассоциируются с мужскими образами, тогда как ласка или косуля — с женскими.

Семантический признак «длинный хвост» лег в основу охотничьего эвфемизма о выдре *карыш куйрук* ‘с хвостом длинной в одну пядь’, возникшего на метонимическом переносе. Другое иносказание, *суунын алуузы* ‘водяной мех’, появилось

на основе метафоры *алуу* ‘соболь’ [Яимова 1990, 110]. Метафорическое наименование одного животного именем другого — один из приемов табуированного языка охотников. Приведем отрывок из охотничьего рассказа: «...*камдуны — суунын алуузы деер. Же пайла мал-ашка тийбизин, деп болбой. Алдынан пери ондый болгон*» (...выдру — водяным соболем. Наверное, чтобы скот-добро не трогали, так, наверное. С давних времен так было.) [Обрядность 2019, 306].

Мифологическое представление алтайцев о том, что выдра — это любимое создание божества подземного мира Эрлика, объективируется в сказаниях алтайцев, где это животное является олицетворением злых духов подземного мира. Так, в сказании «Кан-Алтын» Т. А. Чачиякова конь богатыря спускается в подземный мир, где сталкивается с различными препятствиями в виде злых духов-*шулмус*, а образы выдр олицетворяют демонических существ, обитающих в Нижнем мире: «*Кан-Җеерен эрјине / Агаш кайырчакты оодо тебет, / Алмас болот туйгагыла / Камдулардын балдарын / Экилезин өлтүрө базат. / Эң кичү јеек шулмус / Кыйгырала, өлө берет, / Јен јастанып јада берет*» (Эрдыне (драгоценный. — Н. О.) Кан-Дьеерен / Деревянный сундук пинком разбил, / Прочными, как алмаз, стальными копытами / Детеньшей выдры / Обоих насмерть раздавил. Самый младший прожорливый шулмус, / Вскрикнув, умер. / Голову под рукав уронив, пал) [АБ 2020, 406, 408]. Представление различных духов или демонов в виде животных является одним из способов концептуализации, в данном случае происходит образование демониума, т.е. зооним используется в демоническом коде языка.

Считается, что выдра насылает на охотника проклятие, поэтому убивать ее — большой грех; по поверьям, за душу выдры человек расплачивается душой родного человека. Чтобы этого не произошло, охотнику, убившему выдру, приходилось инсценировать случайность произошедшего или каким-то другим хитрым способом «обмануть» божество: «*Камдуды атса, оны адыйеле, кара бөскө орыйеле, ычкыныиен кижги болыйер на, онон ойто тудуналар на. Кошту кара ан на. Киште андый неме јок. Камду кошту алуу ан, јандырулу, алымду неме. Ойто*

келеле, база бирүзүн апарар. Мекелеп жаткан на, ычкыныйеле, керек жок неме деп, оито алалар на. Онын эдин жибес. Онын терези алдында бир кой деди на. Алтай бөрүкке бөлжи эдиптран на» (Когда пристрелят выдру, ее заворачивают в черную материю, потом притвориться нужно, как будто выронили, затем забирают. С большим злом (чернотой) зверь ведь. В соболе такого нет. Выдра — зверь, требующий долга, с бумерангом, с долгом. Вернувшись, он еще одного заберет с собой. Пытаются обмануть, выронив, будто эта выдра никому и не нужна, а потом забирают. Ее мясо не едят. Раньше ее шкура одной овцы стоила, говорят. Из нее на алтайскую шапку оторочку делают) (Зап. от Г. Д. Санина, 1966 г.р., с. Кара-Кудьюр, Улаганский р-н, РА. Соб. Н. Р. Ойноткинова. 2023 г.).

После охоты неразделанную тушку выдры не заносят домой, остерегаясь того, что душа убитого животного навлечет беду. Такое поведение было связано с поверьями о душе животного: «Камдуны атса, айылдөн экелбей кайда-кайда канча-канча күн, бир-эки күн тудар, айылдөн кийдирбей, оног экелер. Ол база байлу, чүмдү неме» (Если выдру застрелим, в айыл сразу не заносим, где-нибудь сколько-нибудь дней, день-два, держим, не заносим домой, потом приносим. Это тоже сакральное <животное>) [Обрядность 2019, 310].

Существует поверье, что если охотник все-таки убил выдру, то в семье может случиться несчастье, кого-то из его близких может настичь смерть: «Бойынын төрөгөндөринен бе, эне-адазынан ба улус обязательно божоп жат. Чек ле болбос болзо, мал-ажынанг. Коршту толынталу ан ол, камду» (Из родителей или других родственников кто-то обязательно умирает. Если не из них кто-то, то из скота. Это животное, выдра с откупом) (Зап. от И. Т. Торусева, 1950 г.р., с. Козюль, Усть-Канский р-н, РА. Соб. Н. Р. Ойноткинова. 2023 г.).

Охотники остерегались души этого зверя, которая могла навлечь беду на их близких родственников. Убившему выдру надо было совершать особые ритуальные действия, чтобы избежать собственной смерти. Тело выдры без шкуры хоронили, завернув в черную материю и пуская в воду, в места обитания животного, при этом оплакивая и прося у него

прощения [Обрядность 2019, 356]. После шитья шапки остатки меха из шкуры выдры также бросали в реку: «Камдунын артканын, бөрүк бүтсе, сууден салып ийер» (Остатки шкуры выдры, когда шапка будет готова, в реку бросают) (Зап. от Ю. Е. Кюкпеевой, 1959 г.р. Соб. Н. Р. Ойноткинова. 2021 г.).

О существовании такой охотничьей традиции рассказывают многие жители сел: «Камдунын терезинег бөрүктинг күреезин эдип тран не. Бүдүн камдуны улус адала, экелзе, тумчугын, тырмактарын кезеле, сууга салдыртран. Ол немени истеп келер деп, толунталу неме деп, камдуны. Көп камду кеспес деер. Толунта деер, кижги барар деер» (Из шкуры выдры делают оторочку на шапку. Когда целую выдру, застрелив, принесут, нос и когти ее в реку спускают. Думают, что она будет преследовать: выдру считают животным с откупом. Говорят, много выдр нельзя убивать. Откуп потребуется — человек на откуп может пойти) (Зап. от К. С. Тоедовой, 1954 г.р., с. Келей, Усть-Канский р-н, РА. Соб. Н. Р. Ойноткинова. 2023 г.).

Отрезание пополам носа объясняется тем, что местом обитания души животного, по поверьям, служит нос. Л. П. Потапов писал, что, «если зверю в нос падет пуля, ни один не выживет», а мелкого зверя «ударь по носу — он пропадет сразу. <...> Вот почему “челейцы” (род “челей”, обитающий в северном Алтае) обрезают колонку кончик носа и уносят домой, думая, что завладели душой этого зверька. Каларцы и шорцы кончики носов убитых лисиц и соболей хранят дома в ящиках. Здесь мы снова сталкиваемся с приемом заразной, контагиозной магии» [Потапов 1929, 131].

Охотники применяют магические приемы, с помощью которых пытаются избежать негативных последствий от своего действия. Когда «хоронят» выдру, ее тело заворачивают в черную материю и, прося прощения, бросают в реку. В 2009 г. в Улаганском районе РА нами был записан рассказ, в котором автор повествует о том, как она убедила своего родственника «похоронить» тело выдры в реке и попросить у животного прощения:

«Оны атса коршту база каргышту... Оны жангыс баш кижги адарга жараар дийт. Карындаштарлу эштү андый кижги адарга жарабас. Темдектезе, мениг акам эки оны

катап атты, нениг учун десе ондо ака да, карындаш та жок. Жаңгыс кижги, сыйны ла мен. Улус бойлоры көрийеле, адарга коркыгылап. Атса, жуук улузынан чыгым болор, билезиненг. Акам экүди барала, аткан. Онын кийиненг токтоттым мен. Ол коршуту коркынчыл.

Оны мен угала, керде-марда оны өлтүрзе, коршуту жандаар дийт, бажын терезиле кожо жууйла, сууга салар. Ол акама мен айттым, коркыдып: “Сен жаңгыскан эмес, мен де бар, мениг де балам бар. Бастыра журтка жаманы једетен неме дийт. Ойто барып: “Эне чол чыйагым, ак Чолушпа, Алтайым!” — деп, бажыр туруп... Эр кижги бойынын кийген чамчазын уштала, онын бажын, арткан түктөрин салала, айдынып туруп, сууга салатан неме дийт: «Төлүмди кайра бер јадым, чамчамды-кебимди бер јадым — деп... — Ол чамчазына ончо салала, бу тирү кептү, сууга бер јадым», — деп сананып, салыйер”. Ол туку качан сойоло, мен онын бажын алала, чамчазына салдыртала, анай эттиргем. Је кем-жок, оног бери эки јыл бтти» (Если <выдру> убить, то будет проклятие... Ее иногда одинокий человек может застрелить, говорят. Человеку, имеющему братьев, стрелять нельзя. К примеру, мой брат дважды их подстрелил, так как у него ни старшего брата, ни младшего нет. Только младшая сестра, я одна. Люди, увидев <выдру>, стрелять боятся. Если застрелят, среди близких людей потеря будет в семье. Брат мой пошел, двух <выдр> застрелил. После этого я запретила ему: было страшно.

Услыхав об этом, если ее убивали, то совершали обряд: ее голову вместе со шкурой собрав, в реку опускали. Своему старшему брату я сказала, пугая его: «Ты ведь не один, я есть, у меня ребенок есть. Весь дьурт несчастье постигнет, говорят. Пойди снова: “Мать-степь, священный Чолушпа, мой Алтай!” — так умоляя... Если ты мужчина, то, сняв свою рубаху, голову ее <выдры>, оставшуюся шерсть ее в рубаху завернув, в реку должен опустить, приговаривая: “Свой долг обратно возвращаю, свою рубаху-одежду отдаю, — мол... — В эту рубаху все это завернув, думая, что она <выдра> жива, реке ее отдаю”, — так сказав, нужно

опустить». Он убил <выдру> очень давно, я ее голову взяла, в рубаху сложила и заставила <брата> так сделать. Ну, все хорошо, с тех пор два года прошло) [НПА 2011, 168–171].

В алтайском фольклоре и литературе примеры употребления *камду* ‘выдра’ в метафорических значениях не встречаются: это можно объяснить активным процессом мифологизации животного в культуре алтайцев. Стереотипы, устоявшиеся в отношении образа этого животного и несущие в себе «угрозу» для жизни человека, не позволяют использовать его в номинации человека.

ВЫВОДЫ

В языковой картине мира зооним *камду* ‘выдра’ отражает особенности национально-культурных представлений алтайцев: религиозные, психологические, ментальные, социальные, присущие всему языковому сообществу и культуре в целом. На стереотипность образа выдры в культуре алтайцев указывают как лингвистический, так и фольклорный материал. Денотативные признаки зоонима «выдра» в языке и фольклоре указывают на место обитания, окрас меха и строение тела животного. Эвфемистические наименования выдры в охотничьем языке алтайцев возникли как метонимии на основе денотативных признаков зоонима, а также как метафоры в результате иносказательного обозначения животного именем другого животного.

Сакрализация и мифологизация животного в культуре этноса не позволяет использовать его образ в качестве номинаций человека. Отсутствие примеров употребления в метафорическом значении препятствует отнесению этой лексики к эмотивно-оценочной лексике языка. В мифологии выдра относится к категории «черных» животных, связанных с Нижним миром. Охота на выдру была связана с необходимостью использования ее шкуры в пошиве национальных шапок. Поскольку за убийство животного требуется откуп в виде души человека, в охоте на выдру алтайцы применяли приемы имитативной магии, для того чтобы предотвратить беду и обезопасить себя и свой род.

Источники и материалы

ААК 1972 — Алтайские народные песни = Алтай албатынын кождондору. Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во. Горно-Алт. отд-ние, 1972.

АБ 2020 — Алтайские богатыри (Алтай баатырлар) / Предисл. М. А. Демчиновой; Подгот. пер. текстов, коммент. к рус. переводам, сост. словаря М. А. Демчиновой и И. Н. Муйтуевой. Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2020. (Памятники эпического наследия Алтая; Т. IV).

АЗ 1981 — Алтайские загадки = Алтай табышактар / Сост. К. Е. Укачина. Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во. Горно-Алт. отд-ние, 1981.

АРС 2018 — Алтайско-русский словарь / Отв. ред. А. Э. Чумакаев. Горно-Алтайск, 2018.

Красная книга 2017 — Красная книга Республики Алтай (животные, 3-е изд.) / Под ред. А. В. Бондаренко. Горно-Алтайск, 2017.

КРС 1995 — Кумандинско-русский словарь: Ок. 10 000 слов / Сост. Л. М. Тукмачев, М. Б. Петрушова, Е. И. Тукмачева. Бийск: Бийский котельщик, 1995.

НПА 2011 — Несказочная проза алтайцев / Сост. Н. Р. Ойноткинова, И. Б. Шинжин, К. В. Яданова, Е. Е. Ямаева. Новосибирск: Наука, 2011. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 30).

Обрядность 2019 — Обрядность в традиционной культуре алтайцев: Кол. монография. Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2019.

Потанин 1883 — Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. СПб.: Типогр. В. Киршбаума, 1883.

Потапов 1929 — Потапов Л. П. Охотничьи поверья и обряды у алтайских турков // Культура и письменность Востока. Кн. 5. Баку: Изд. В. Ц. К. Н. Т. А., 1929. С. 123–149.

PKC 2021 — Русско-кумандинский словарь / Сост. М. Б. Петрушова, В. М. Данилов; Ред. Н. А. Дьайым. Горно-Алтайск: Алтын-Туу, 2021.

РТС 2019 — Русско-тубаларский словарь / Сост. А. С. Кучукова; Ред. С. Б. Сарбашева. Горно-Алтайск: Алтын-Туу, 2019.

ТРС 1995 — Телеутско-русский словарь / Сост. Л. Т. Рюмина-Сыркашева, Н. А. Кучишашева Кемерово: Кем. кн. изд-во, 1995.

ТФ 2020 — Телеутский фольклор / Сост. Д. А. Функ; Отв. ред. А. В. Дыбо. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИЭА РАН, 2020.

Исследования

Бартминьский 2005 — Бартминьский Е. Языковые стереотипы // Языковой образ мира: Очерки по этнолингвистике. М.: Индрик, 2005. С. 158–187.

Кулемзин 2000 — Кулемзин В. М. Колыв 'выдра' // Мифология хантов. Т. 3 / Авт. колл.: В. М. Кулемзин, Н. В. Лукина и др. / Науч. ред. В. В. Напольских. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000.

Мифология алтайцев 2022 — Мифология алтайцев: Этнолингв. словарь: В 2 т. Т. 1 / Сост. Н. Р. Ойноткинова. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2022.

СИГТЯ 2001 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / Э. Р. Тенишев, Г. Ф. Благова и др. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2001.

Щербак 1961 — Щербак А. М. Названия диких и домашних животных в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 82–172.

Яимова 1990 — Яимова Н. А. Табуированная лексика и эвфемизмы в алтайском языке. Горно-Алтайск: Горно-Алт. типогр., 1990.

© Н. Р. Ойноткинова, 2023

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ойноткинова Н. Р. <https://orcid.org/0000-0002-5767-7085>

Доктор филологических наук, доцент кафедры алтайской филологии и востоковедения Горно-Алтайского государственного университета: Российская Федерация, 649000, г. Горно-Алтайск, ул. Социалистическая, д. 26; тел.: +7 (38822) 2-68-15; e-mail: sibfolklore@mail.ru

Ideas About the Otter in the Language and Folklore of the Altaians

Nadezhda R. Oinotkinova

(Gorno-Altai State University;

26, Sotsialisticheskaya str., 649000, Russian Federation)

Summary. This article considers for the first time the cultural stereotypes of the Altaians about the otter (*kamdu*) in their linguistic picture of the world. It is based on published folklore texts as well as

stories recorded during field research in the Altai Republic. The comparative method is employed together with semantic, contextual, and component analysis. The article presents etymological data about the word for otter that exists in Turkic studies and its dialect variants in the languages of Altai ethnic groups. The denotative signs of a zoonym, associated with its nominations by habitat, body structure and color, are most pronounced in folk songs, legends, and riddles. In Altaic language and folklore, contexts with metaphorical meanings are not found in the zoonym kamdu (otter), which is explained by the active process of mythologization of the animal. The sacralization and mythologization of the otter in the culture of the Altaians does not allow the use of the image of this animal as nomination of a person. The mythological contexts of the zoonym identified in the article indicate various sacred meanings that explain folk beliefs. In the past, otter fur was in high demand among the indigenous population of the Altai Mountains, since the fur of this animal was used for the trim of the national hat. When hunting this animal, certain rules of behavior were observed which are directly related to the beliefs of the Altaians, according to which the otter is a “dark” animal belonging to the lower world. Euphemistic names of the otter in language of the hunt arose based on metonymic and metaphorical transfers. In the linguistic culture of the Altaians, the otter is a dangerous animal that can bring trouble to a hunter’s family. In connection with this, certain ritual actions are performed, such as throwing the carcass or the remnants of the animal’s skin into the river and casting spells asking for forgiveness.

Key words: Altai language, zoonym, semantics of zonyms, otter, mammals, linguistic picture of the world, mythologization.

Acknowledgments. The study was carried out under the Russian Science Foundation project No. 23–28–10028, “The Altaians’ Linguistic Picture of the World: Vocabulary of Gorny Altai Fauna.”

Received: September 11, 2023.

Date of publication: November 25, 2023.

For citation: Oinotkinova N. R. Ideas About the Otter in the Language and Folklore of the Altaians. *Traditional Culture*. 2023. Vol. 24. No. 4. Pp. 91–98. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.4.007>

References

Bartmin’skii E. (2005) Yazykovye stereotypy [Language Stereotypes]. In: Yazykovo obraz mira: Ocherki po etnolingvistike [The Linguistic Image of the World: Essays on Ethnolinguistics]. Moscow: Indrik. Pp. 159–187. In Russian.

Kulemzin V.M. (2000) Kolyv ‘vydra’ [Otter]. In: Mifologiya khantov T. 3. Avt. koll.: V.M. Kulemzin, N.V. Lukina i dr. [Mythology of the Khanty]. By V.M. Kulemzin, N.V. Lukina etc. Vol. 3. Ed. by V.V. Napol’skikh. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta. In Russian.

Oinotkinova N. R. (comp.) (2022) Mifologiya altaisev: Etnolingv. slovar’: V 2 t. [Mythology of the Altaians: Ethnolinguistic Dictionary: In 2 vols.]. Vol. 1. Novosibirsk: IPTs NSU. In Russian.

Shcherbak A.M. (1961) Nazvaniya dikikh i domashnikh zhivotnykh v tyurkskikh yazykakh

[Names of Wild and Domestic Animals in the Turkic Languages]. In: Istoricheskoe razvitiye leksiki tyurkskikh yazykov [Historical Development of the Vocabulary of the Turkic Languages]. Moscow: Izd-vo AN SSSR. Pp. 82–172. In Russian.

Tenishev E.R. Blagova G.F. et al. (comp.) (2001) Sravnitel’no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika [Comparative-Historical Grammar of the Turkic Languages: Vocabulary]. M.: Nauka. In Russian.

Yaimova N.A. (1990) Tabuirovannaya leksika i evfemizmy v altaiskom yazyke [Taboo Vocabulary and Euphemisms in the Altai Language]. Gorno-Altai: Gorno-Altai Printing House. In Russian.

© N. R. Oinotkinova, 2023

ABOUT THE AUTHOR

Nadezhda R. Oinotkinova <https://orcid.org/0000-0002-5767-7085>

E-mail: sibfolklore@mail.ru

Tel.: +7 (38822) 2-68-15

26, Sotsialisticheskaya str., Gorno-Altai, 649000, Russian Federation

Doctor of Philology, Associate Professor of the Department of Altai Philology and Oriental Studies, Gorno-Altai State University

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)